Ю. Н. Триль

РИТУАЛ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

Работа представлена кафедрой философии и социологии
Майкопского государственного технологического университета.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Х. М. Казанов

В данной статье исследованы специфические черты ритуала, его роль в традиционной культуре и функциональные особенности в сопоставлении с такими социокультурными формами, как традиция, обычай и обряд.

The author of the article investigates specific features of ritual, its role in traditional culture and functional features in comparison with such social and cultural forms as tradition, ceremony and custom.

Вопрос о месте и роли ритуала в современной культуре принадлежит к перманентно актуальным проблемам социальной науки. Интерес к его сущности, содержанию и влиянию на социальное самочувствие особенно обостряется в моменты реформ и кризисов, больших перемен в обществе, когда его внимание обращается к культурному наследию, к своим истокам. И тогда вдруг обнаруживается, что некоторые архаические формы культуры по-прежнему играют в жизни современного человека значительную роль, обеспечивают совместно с другими аспектами жизнедеятельности выживание, самосохранение и развитие этноса.

Поскольку ритуалы представляют составную и важную часть национальной культуры, постольку его понимание непосредственно связано с пониманием сущности и функций культуры в человеческом сообществе. На сегодняшний день можно считать установленным, что каждая из огромного разнообразия локально-исторических форм культуры, являясь результатом деятельности той или иной этнической общности, имеет свою специфику, зависящую от географических, исторических, экономических и других условий формирования и функционирования самого этноса.

Культура этноса проявляет себя прежде всего в специфичной самоорганизации, в таких ее формах, которые не схожи с формами других народов. Она включает в себя продукты материальной и интеллектуальной деятельности этноса, систему социальных и духовных ценностей, отношение людей данной национальности к окружающей среде, а также отношения между собой, к самим себе и к другим народам. Такая культура органично взаимодействует с природой, в которой она сформировалась, едина с ней и ориентирована на сохранение своей самобытности.

Культура этноса предполагает также выработку единообразных правил поведения, общей памяти и общей картины мира. Именно на эти (интегрирующие и стабилизирующие) аспекты функционирования культуры направлено действие механизма традиции. В них наиболее четко выражаются особенности культуры этнической общности: мифология и религия, нормы и ценности данного общества. Обряды и ритуалы были стабильными, жесткими, нерушимыми и передавались из поколения в поколение как неписаный закон. Традиционная культура – основа духовного богатства этноса. На ней строилось нравственное, патриотическое и эстетическое воспитание подрастающих поколений.

Поведение человека в традиционной культуре подчиняется нормам, выработанным в обществе. Эти нормы представлены в виде совокупности особых типовых программ – стереотипов поведения. Набор типовых программ поведения специфичен для каждого коллектива. Все они направлены на то, чтобы сдержать рост вариативности поведения, так как ничем не контролируемое многообразие привело бы к распаду общества. Традиционная программа поведения претендует на то, чтобы дать образцы на все случаи жизни, и проявляется в таких формах культуры, как традиция, обычай, обряд и ритуал.

Понятия «традиция», «обычай», «обряд» и «ритуал» не всегда четко различаются в научно-популярной и художественной литературе, а подчас и употребляются как равнозначные. Однако анализ довольно легко обнаруживает довольно существенные различия этих понятий.

Как правило, традицией обозначают то, что принято людьми с незапамятных времен, устойчиво повторяется и воспроизводится. Подразумевают, что в традиции заключается нечто важное, положительное, представляющее ценность, а значит, нуждающееся в сохранении. Содержанием традиции может стать любой элемент культуры: определенные знания, отдельные нор-

мы морали, какие-либо духовные ценности, приемы художественного творчества, политические идеи. И. В. Суханов дает следующее определение традиции: «…традиция представляет собой совокупность элементов социального и культурного наследия, передающихся от поколения к поколению и повторяющихся в определенных социальных группах в течение длительного времени» [1].

С этим, безусловно, можно согласиться, выделив при этом «традиционный способ» в качестве одной из форм наследования культуры, о чем пишет Д. М. Угринович: «Главной ее особенностью является сам механизм воспроизведения человеческой деятельности: опыт человеческой деятельности приобретается не путем усвоения основных принципов или норм этой деятельности, а путем ее копирования, воспроизведения целых ее отрезков, «кусков» во всех формах и подробностях» [2].

Развивает эту мысль в работе «Узловые проблемы теории культурной традиции» Э. С. Маркарян, предлагая рассматривать традицию как «интегральное явление, включающее в себя и обычай, и ритуал, и целый ряд других стереотипизированных форм человеческой деятельности» [3].

Таким образом, культурная традиция – это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах.

По объему своего содержания традиция выступает как широкое (родовое) понятие, а обычай, обряд, ритуал – как более частные (видовые) ипостаси общего.

Сфера действия обычая, как правило, ограничивается областью быта и морали. Обычай может возникнуть и сформироваться из повседневных привычек. При этом действия, которые на уровне индивида являются его привычкой, на уровне совокупности индивидов (этнос), имеющих одинаковую привычку, становятся их обычаем. Если индивид в характерной для данного обычая ситуации действует не так, как другие, можно сказать: «Он действует необычно», т. е. непредсказуемо. Требование окружающих к соблюдению индивидом того или иного обычая есть по существу требование предсказуемости его поведения. Предсказуемость поведения индивида, во-первых, вселяет в окружающих уверенность в безопасности, отсутствии неожиданностей, таящих возможную угрозу, во-вторых, способствует переживанию обществом своей целостности и сплоченности, в-третьих, у них отпадает необходимость в ориентировочной реакции и тем самым экономится психическая энергия, в-четвертых, у них возникает переживание стабильности условий жизнедеятельности[4].

Обычаи зарождаются в повседневной жизни множества индивидов, и могут стать достоянием как всего этноса, так и определенной его части, социальной группы, сообществ разного масштаба. Специфика обычая в том, что он воспроизводит целесообразные трудовые, семейно-бытовые, праздничные, горестные и иные действия. Целью каждого действия, закрепленного обычаем, является достижение какого-либо реального результата: создание орудий труда, поддержание определенных отношений между людьми, удовлетворение тех или иных человеческих потребностей. Именно поэтому обычаи соотносят с реальной деятельностью людей: «Под обычаем следует иметь в виду такие стереотипизированные формы поведения, которые связаны с деятельностью, имеющей практическое значение»[5].

Итак, обычай – это стереотипизированная форма поведения, связанная с практической деятельностью и существующая в обыденной жизни с ее неопределенностью, нечеткостью, возможными отклонениями в ту или иную сторону.

Это определение позволяет вернуться к понятию ритуала и выделить, подчеркнуть

такую его сторону, как четкая определенность и неизменяемая в зависимости от ситуации последовательность действий или единичного действия. Строгая последовательность действий в ритуале становится особой ценностью. В результате обыденная ситуация может наполняться особым смыслом и становится памятным событием. Ритуал осуществляется размеренно, с четким переходом от одного этапа к другому, чтобы окружающие и участники могли воспринять и значимость каждого этапа, и момент перехода к следующему этапу, и цельность всей их последовательности. Таким образом, ритуал – это «одна из форм символического действия, выражающая связь субъекта с системой социальных отношений и ценностей и лишенная какого-либо утилитарного или самоценного значения» [6].

Если обычай – это явление повседневной «бытовой» жизни, то ритуал – явление общественной жизни. Отсюда и становится понятным, почему обычаев намного больше, чем ритуалов.

Термин «ритуал» по своему содержанию наиболее близок к термину «обряд». В зарубежной литературе понятие «обряд» переводится как ритуал. Однако в нашей отечественной литературе на отношение ритуала к обряду существует несколько точек зрения.

В старых дореволюционных изданиях термин «ритуал» трактуется как «совокупность обрядов, сопровождающих религиозный акт и составляющих его внешнее оформление». И вплоть до 80-х гг. XX в. ритуал было принято соотносить со сферой священного (сакрального) – религией, а обряд – с областью обыденного (профанного) [7].

В 90-е гг. XX в. было принято употреблять термины «обряд» и «ритуал» как синонимы по аналогии с зарубежной литературой.

Позже С. К. Бондырева, известный социолог, предлагает рассматривать обряд как совокупность ритуалов, а ритуал – как элемент обряда. Думается, это не совсем верно. В действительности, ритуал есть правило или порядок проведения того или иного религиозного либо светского акта официальным представителем церкви или государства[8].

Коренное же отличие обряда от ритуала, на наш взгляд, состоит в том, что в обряде нет ничего предписанного, официального. В народном обряде все идет от устного предания, от игрового традиционного действия, от самой жизни[9].

Таким образом, под обрядом подразумевается комплекс символических действий, установленных общественным мнением и связанных с бытовыми явлениями, взглядами, нормами и принципами.

Сущностные же характеристики ритуала имеют свои отличия.

Они в первую очередь связаны с тем, что обществу для самосохранения необходима упорядоченность, осуществляемая путем фиксации перемен, перехода индивидов из одного состояния в другое. Не случайно первыми и главными ритуалами были свадебный и похоронный. Ритуал, как и обычай, является традиционной формой передачи культуры новым поколениям. Он возник еще тогда, когда не существовало письменности. Следовательно, элементы духовной культуры могли быть переданы новым поколениям только на основе непосредственных личных контактов. Целью ритуала являлось формирование у его участников определенных мыслей, образов, чувств, настроений.

Кроме того, ритуал по своей сути всегда есть коллективное действие. Его коллективный характер обусловлен его общественной природой. Это особая программа поведения, с помощью которой коллектив преодолевает кризисные ситуации. Это значит, что каждое общество, заботясь о своей целостности и единстве, стремится выработать единообразные формы поведе-

ния. Такие общие формы поведения особенно необходимы в тех случаях, когда образцы, предназначенные для обыденной жизни, не срабатывают и появляется угроза существованию коллектива в его устоявшемся виде. В таких случаях коллектив прибегает к особой форме поведения – ритуалу. По отношению к членам общества ритуал выступает как особо важный момент их социальной жизни, когда в символической, наглядной форме провозглашаются и совместно переживаются важные идеи, образы, ценности и нормы. Для того чтобы символ, заключенный в ритуальном действии, был понят, прочувствован и пережит, необходимо, чтобы каждый из присутствующих непосредственно участвовал в этом действии. Особо стоит подчеркнуть, что в ритуале используются все знаковые средства, известные данному коллективу. В этом отношении ритуал представляет собой «парад всех знаковых систем (естественный язык, язык жестов, мимика, пантомима, хореография, пение, музыка, цвет, запах и т. п.)… Такой синтез не только дает многократный «запас прочности» и тем самым обеспечивает максимальную помехоустойчивость ритуала, но и создает необходимый психологический эффект сопричастия высшим ценностям бытия» [10].

Итак, ритуал представляет собой последовательность определенных действий, которые совершаются с целью повлиять на действительность, имеют символический характер и, как правило, санкционированы обществом.

Особенности ритуала по сравнению с другими формами стереотипизированного поведения особенно ярко проявляются в его функциях. Одним из первых к проблеме исследования функций ритуала обратился Э. Дюркгейм в работе «Элементарные формы религии» (1912). Изучив ритуалы жертвоприношения и подражания австралийских аборигенов, Дюркгейм обнаружил, что ритуалы имеют ряд жизненно важных функций, среди которых обращают внимание на себя четыре основных.

1. Дисциплинарная или подготовительная функция заключается в том, что ритуал подготавливает индивида к социальной жизни, налагая на него ограничения, подвергая принуждению и контролю. Люди тренируются в самоотречении, терпении, послушании, без которых не может быть общества.

2. Связующая или «цементирующая» функция ритуала заключается в том, что, совершая ритуалы, социальная группа периодически утверждает себя заново. Именно в ритуале люди в полной мере осознают свое единство, ими владеют общие чувства и настроения – то, что отсутствует в повседневной жизни. Причем, в ритуале люди общаются не только друг с другом, но и восстанавливают связь прошлым и настоящим, между предками и потомками и т. д.

3. Воспроизводящая функция способствует поддержанию традиций, обновлению веры, передаче и укреплению ценностей и норм, иными словами – трансляции и оживлению социального наследства.

4. И, наконец, эйфорическая функция ритуалов состоит в создании условий для социальной эйфории, т. е. радостного чувства социального благополучия. Эта функция особенно важна, когда группа встречается с социальным неблагополучием. Все общества подвержены кризисам, стихийным бедствиям, потерям своих членов, что нарушает нормальное функционирование групп. Коллектив стремится каким-то образом компенсировать утрату и тем самым сохранить смысл своего существования. Эту компенсаторную роль в традиционном обществе успешно выполняют ритуалы. С их помощью достигается чувство сопереживания, солидарности, что хотя бы частично помогает облегчить тяжесть потери.

По мнению Дюркгейма, четыре выделенные им функции в своей совокупнос-

ти необходимы для обеспечения такого психологического настроя, следствием которого является единство коллектива – необходимое условие его сохранения во времени[11].

Необходимо добавить, что приведенный перечень не только одна из первых попыток обзора функций, но и наиболее полная. В дальнейшем выделенные Дюркгеймом функции лишь уточнялись и развивались.

Указанными функциями исследование ритуала не ограничивается. Многие ученые выделяют коммуникативную функцию ритуала. Другие исследователи рассматривают ритуал как способ демонстрации военных, экономических, сексуальных и других ресурсов. Отмечались и такие функции, как внесение порядка в беспорядок, адаптация к внешней среде, обмен различного рода ценностями, культовое узаконивание мифов, символическое выражение определенных чувств и другие.

Из всего сказанного следует вывод, что ритуал – это некоторый набор стереотипных действий символического содержания, совершаемый в ситуации, предписываемой традицией. Ритуал использует все знаковые средства, известные коллективу. Ритуал имеет полифункциональный характер, который обусловлен потребностями общества, важностью его самосохранения, значимостью духовного развития. Ритуалы сплачивают участников, позволяют ощутить себя единым целым перед лицом очередного испытания. Важно и то, что каждый член коллектива в течение своей жизни проигрывает все роли, предписанные ритуальным сценарием, ощущает личную ответственность за сохранение мира в обществе. Именно эти свойства ритуала выделяют его из остальных видов деятельности, придают ему особый статус в традиционной культуре.

Очерченный в данном обзоре круг идей, определяющих принципы понимания и истолкования ритуала, достаточно ясно показывает довольно большой разброс мнений в данном вопросе, который характеризует как состояние изученности, так и степень сложности этого явления. Этим и объясняется необходимость его дальнейшего изучения и уточнения его различных свойств, признаков и функций.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Суханов И. В.* Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976. С. 23.

[2] *Угринович Д. М.* Обряды. За и против. М.,1975. С. 15–16.

[3] *Маркарян Э. С.* Узловые проблемы теории культурной традиции // «Советская этнография». 1981. № 2. С. 80.

[4] *Бондырева С. К.* Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества. М., 2004. С. 38–42.

[5] *Арутюнов С. А.* Обычай, ритуал, традиция // «Советская этнография». 1981. №2 . С. 97.

[6] Философский энциклопедический словарь. М.,1989. С. 560.

[7] *Угринович Д. М.* Указ. соч. С. 34.

[8] *Руднев В. А.* Обряды народные и обряды церковные. Л., 1982. С. 7.

[9] *Бондырева С. К.* Указ. соч. С. 87.

[10] *Байбурин А. К.* Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М., 1991. С. 39.

[11] *Durkheim E.* Les formes elementaire de la vie religieuse. Paris, 1912. P. 596.